

2125 год. Территория Европейского Альянса.

Ночь едва отступила, позволив утренним сумеркам раскрасить всё в серо-голубые тона, однако тлеющие стены, что остались от старого особняка, привлекали к себе все взгляды, заставляя людей игнорировать красоту рассвета. Несмотря на раннее время взоры многих людей, толпившихся на берегу реки, были устремлены на остров, виднеющийся в утреннем тумане. Вытягивая шеи в попытке хоть что-то рассмотреть, журналисты и зеваки толкались, ругались и постоянно что-то снимали. Тлеющие руины, спящих пожарных и полицейских, а также тех, кто экстренно прибывал на место трагедии. Ещё бы, ведь погиб не простой обыватель, а тот, чьё имя знал без малого почти весь мир.

От старого особняка, занесённого в перечень исторических достопримечательностей, мало что осталось. Верхний этаж и крыша сгорели почти полностью, оставив каменные стены и остов из толстых балок. Нижний, почерневший, зиял пустыми оконными и дверными проёмами, везде летал сизый пепел и несло едким дымом. Пожарные среагировали быстро, но особняк всё равно не подлежал восстановлению.

Высокий мужчина стоял совсем рядом с руинами, не беспокоясь о том, что его дорогие ботинки покрылись пеплом. Он пустым взглядом пронзительных голубых глаз смотрел перед собой. Если кто-то из сновавших мимо него людей осмеливался заглянуть в его лицо, то поражался, насколько эти глаза напоминали осколки вечного льда. Казалось, искры авантюризма и азарта, всегда просто искрившиеся в них, навечно исчезли. Холодное лицо с высокими острыми скулами, упрямым подбородком, тонкой переносицей и чёткими чувственными губами, часто появлявшееся в новостях и модных журналах, в тот момент было совершенно чужим и незнакомым. Это сразу отпугивало любых желающих задавать вопросы. Точно так же, как и аура властного давления. Кроме одного человека.

Пожилой мужчина в сером плаще и с неизменной трубкой подошёл и встал рядом. Он давно уже не курил, но привычка держать трубку в руках осталась неизменной. Утренний ветерок шевелил непослушную прядь рыжих волос, в которых уже давно поселилась седина. Мужчина вздохнул и тихо печально произнёс:

– Не могу поверить, что он так ушёл. Этому особняку было более трёх сотен лет, великолепный образец архитектуры. Знаете, господин прокурор, я часто любовался им, сидя на набережной.

– Мистер О’Коннел, с каких пор вы так официально ко мне обращаетесь? Это дело не в моей юрисдикции, я здесь по личной инициативе. Патрик, лучше не трогай меня сейчас. Не сейчас.

– Джесс, если я не буду тебя тормозить, ты скоро взорвёшься, как световая граната и нам всем здесь достанется. Ты уже сейчас так фонишь, что тебя обходят стороной даже бывшие коллеги. А они знают, каким ты бываешь. Успокойся. Сенс твоего уровня должен себя контролировать. Не дави менталом на окружающих, а? Я помню, что этот парень всегда тебя интересовал. Ты у нас фанат со стажем. Впрочем, кто из нас не был его фанатом? Арти Ренье умел завоёвывать сердца.

– Он ненавидел, когда его называли Арти. Арт, Артур, иногда Алекс. К сожалению, Арти плотно к нему прилипло именно благодаря фанатам.

– Артур Александр Ренье. Жаль, но система безопасности подтвердила его идентификацию, он точно был дома, – уважительно произнёс старый детектив. – Я раньше даже не знал, что его зовут именно так. Слишком жестко для того, кто всегда лучезарно улыбался и сиял, как солнце.

– Это точно, – вдруг улыбнулся Джесс. Он нервным жестом откинул с высокого лба влажные пряди волос, тронутые утренним туманом, поднял глаза к серо-голубому небу и снова тихо, немного зловеще засмеялся. – Его столь изящная фигура и внешность совершенно не отвечали его характеру. Патрик, ты же должен понимать, что таких результатов в спорте и карьере не добиться без бешеного труда, жесткого характера и умения давить в первую очередь на себя. Он не был пушистым пасхальным зайцем. Это всё была лишь иллюзия.

– Ты был знаком с ним лично?

– Да. Просто я не распространялся об этом, когда проходил практику у тебя в отделе. Арт и моя сестра посещали один лицей и какое-то время зависали в одной компании. Сам понимаешь, у него было не так уж много времени на развлечения.

– Да-а, – протянул О'Коннел, возможно, он хотел добавить что-то ещё, однако в тот момент, прерывая его мысли, прозвучал сигнал наручного компа. Старик поворчал, тыкая худым пальцем в миниатюрный дисплей. Перед ним развернулся небольшой полупрозрачный экран, усеянный текстом и фотографиями с места происшествия. – Джесс, пришли первые результаты осмотра. Тебе лучше контролировать себя.

– Почему? Разве это не несчастный случай? Это не просто пожар?

– Похоже, здесь была вечеринка. На первом этаже нашли полубогорелые тела троих неизвестных мужчин. Первый анализ показал наличие в крови большого количества алкоголя и наркотиков. В эпицентре пожара, одной из спален верхнего этажа найдены следы тела, которые также показали наличие целой смеси тех же веществ и чего-то ещё. Возможно, что это хозяин особняка. Анализ ДНК и опознание ещё не готовы. Мои ребята продолжают собирать улики. Это сложно, наверху почти всё выгорело. И это весьма странно, словно кто-то хотел, чтобы там ничего не осталось.

– Следы тела? Ты хочешь сказать, что тела Арта там нет? – Джесс полоснул потрясённым взглядом по лицу старого детектива.

– Там вообще мало что есть. Если бы не шагнувшая с помощью гостей из космоса на тысячу шагов вперёд наука, наши с тобой предки вообще там ничего не нашли бы. Пожарные успели прибыть достаточно быстро, чтобы уцелели хотя бы эти руины. Нижний этаж и часть перекрытий целы лишь благодаря их расторопности. Лететь по воздуху, не мчаться по переполненным дорогам с сиреной. Мой дед был полицейским до Новой Эры, тогда было всё намного медленнее.

– Так тело там было... или не было?

– Крохотные частицы едва ли можно считать телом. Он был там. Он полностью сгорел, скорее всего. С такими ожогами люди не живут. Со сгоревшей кожей, Джесс, он не мог выйти и уйти куда глаза глядят. Мне жаль. Но... разве этот парень не вёл правильный до ужаса образ жизни? Откуда те парни в его гостиной?

– Я не знаю, – покачал головой Джесс. – Нужно будет подать прошение, чтобы твои эксперты предоставили мне материалы исследований?

– Обратись к Глену Уорнеру, он будет вести дело. Думаю, он сделает для тебя одолжение. Вы ведь товарищи по университету? Если у вас хорошие отношения, он минует некоторые формальности.

– Да. Старик Патрик всегда умеет дать нужный совет. Спасибо, – кивнул самый известный и успешный, а также самый молодой прокурор, ставший кандидатом на вхождение в Верховный Суд Европейского Альянса, Джесс Торндейлл. – Мне лучше уйти, Патрик. Спасибо ещё раз, что поделился информацией. За мной должок.

– Да, да, парень. Иди уже, нам легче дышать будет.

Патрик поворчал, провожая глазами высокую фигура молодого мужчины, которого когда-то имел честь учить. Он даже не думал, что своенравный Джесс поднимется на такую высоту. Однако, этого стоило ожидать. Сенсы ранга S+ ментального типа на дороге не валяются. Новая Эра породила много сенсов, но и среди них были уникамы. Арт Ренье тоже был таким. Сенс-эмпат ранга S+, любимец эморатов, высшего света, политиков, дельцов и простых людей. Парень был уникальным. Двукратный олимпийский чемпион по фигурному катанию, единственный пятикратный чемпион мира, гордость Европейского Альянса, обладатель многих медалей и безупречной репутации, которой теперь грозил наступить конец. Патрик покачал головой и решил, что по возможности, если будет подтверждено, что пожар был случайным, результаты расследования нужно будет прикрыть от общественности. Арти заслужил, чтобы память о нём не была омрачена. Но...

Через три дня по всемирной сети стал гулять ролик, где Арти Ренье, всегда сдержанный и нежный, предавался разгулу в компании троих мужчин. Ролик пестрел нецензурными выражениями, там было видно, как гости вечеринки употребляли наркотики и алкоголь, занимались безудержным сексом. Начали ходить слухи, что Ренье собирался покинуть большой спорт из-за травм, поэтому он и сорвался. А, возможно, перебрав с препаратами, Арти просто решил покончить с собой, заодно прихватив незадачливых любовников, постоянных завсегдатаев самых отвязных ночных клубов. Многие поклонники известного спортсмена, актёра, модели известных мировых брендов были потрясены и разочарованы, ведь для них он был идеалом. Поэтому люди постарались забыть об этой трагедии как можно быстрее. Люди не любят, когда их кумиры падают с высокого пьедестала.

Джесс Торндейлл стоял у огромного панорамного окна своего кабинета и смотрел на ночной город. Его сердце билось медленно и спокойно, ведь больше не было того, кто потревожил бы его покой. Он также, как и многие другие не мог поверить, что человек, которого он тайно любил и желал, оказался насквозь порочным и фальшивым. Он думал, что знал его. Неужели он ошибался?

<http://bllate.org/book/12801/1129658>